

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW PROBLEMS OF MODERN CRIME COUNTERACTING

Научная статья

УДК 343.54

EDN STFLFM

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).580-589

УСИЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ: НОРМАТИВНОЕ ВИДЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНОЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

С.Ф. Милуков¹, Н.Ю. Скрипченко²

¹ Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 июля 2022 г.

Дата принятия в печать

7 ноября 2022 г.

Дата онлайн-размещения

28 ноября 2022 г.

Ключевые слова

Преступления против половой неприкосновенности; несовершеннолетний; специальный рецидив; совокупность преступлений; насилие; дифференциация уголовной ответственности; санкция; юридическая техника

Аннотация. Акцентируя внимание на перманентном реформировании уголовно-правовых норм, охраняющих половую неприкосновенность, направленном на пенализацию и дифференциацию уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних, авторы проводят комплексный анализ изменений, внесенных в Уголовный кодекс России федеральными законами от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ и от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ. Отмечая очередную виток усиления уголовной репрессии за педофильные посягательства, авторы выявляют технико-юридические изъяны новых норм, высказывают сомнения относительно их криминологической обоснованности. Расширив особо квалифицирующие признаки составов таких преступлений, как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, законодатель установил наказания за посягательства на половую неприкосновенность более строгие, чем за квалифицированные виды убийства. Проанализировав содержание ч. 5 ст. 131 и ст. 132 Уголовного кодекса РФ в новой редакции, авторы обозначают вопросы, которые могут возникнуть при квалификации насильственных половых преступлений, совершенных в отношении двух или более несовершеннолетних либо сопряженных с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, а также при специальном рецидиве. Критически оценивая содержание ч. 3 ст. 133 Уголовного кодекса РФ, авторы поднимают вопросы обоснованности усиления уголовной ответственности за групповое понуждение к действиям сексуального характера только в отношении несовершеннолетних (п. «а»), оправданности отнесения «использования средств массовой информации» к числу признаков, повышающих общественную опасность харассмента. Отмечается, что криминализация укрывательства тяжких преступлений, совершенных в отношении малолетних, поставит перед правоприменителем вопрос о допустимости вменения совокупности составов, охватываемых ч. 1 и 2 ст. 316 Уголовного кодекса, в случаях укрывательства преступных посягательств в отношении малолетних разных по категории, но с единым умыслом.

Original article

STRENGTHENING CRIMINAL REPRESSIONS FOR SEXUAL ASSAULTS: REGULATORY VISION AND PROSPECTIVE LAW ENFORCEMENT

Sergey F. Milyukov¹, Nina Yu. Skripchenko²

¹ Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg, the Russian Federation

² Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, the Russian Federation

Article info

Received

2022 July 15

Abstract. In view of the permanent reforms of criminal law norms protecting sexual inviolability that are aimed at the penalization and differentiation of criminal liability for sexual assaults against minors, the authors conduct a comprehensive analysis of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation by laws of January 28,

Accepted

2022 November 7

Available online

2022 November 28

Keywords

Crimes against sexual inviolability;
minor; special relapse; set of crimes;
violence; differentiation of criminal
responsibility; sanction; legal technique

2022 № 3-FZ and of March 6, 2022 № 38-FZ. They note a new round of strengthening penal prosecution for pedophilic assaults and point out technical and legal drawbacks in the new norms, expressing doubts regarding their criminological validity. By widening the special qualifying features of such crimes as rape and sexual assault, the legislators set stricter punishments for assaults against sexual inviolability than for aggravated types of homicide. The authors analyze the contents of Part 5, Art. 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation in its new edition and point out difficulties that could arise during the qualification of sexual assaults committed against two or more minors or associated with committing another grave or very grave crime against a person, as well as in cases of special relapse. They present a critical assessment of Part 3, Art. 133 of the Criminal Code of the Russian Federation and raise the questions of the validity of strengthening criminal liability for group coercion to sexual actions only against minors (clause «a»), and the feasibility of including «the use of mass media» in the characteristics that increase the public danger of harassment. It is noted that the criminalization of the concealment of grave crimes against minors makes the law enforcers face the problem of the admissibility of incriminating a set of crimes included in Parts 1 and 2, Art. 316 of the Criminal Code in cases when the concealed crimes against minors belong to different categories but have a common intent.

Введение

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности относятся к числу тех криминальных деяний, которые, вызывая в доктрине критические замечания в части технико-юридического оформления и содержания, отличаются высокой практической востребованностью. Перманентное реформирование охранительных норм, направленное на пенализацию и дифференциацию уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних, свидетельствует о неудовлетворенности власти качеством уголовно-правовых запретов, а множественные факты обращений в Конституционный Суд РФ¹ ак-

туализируют вопросы выдержанности уголовной репрессии в рамках базовых нормативных положений. Отмечая, что законодательная трансформация норм гл. 18 УК РФ в 2009 и 2012 гг. определила формирование новой системы половых преступлений, ориентированной на иные возрастные границы потерпевшего (-ей) и субъективное отношение виновного к возрасту жертвы, учитывающей специальный рецидив в числе обстоятельств, влияющих на квалификацию сексуальных посягательств в отношении детей, орган конституционного контроля не находит оснований для принятия к рассмотрению жалоб на нарушение конституционных прав заявителей положениями обжалуемых статей УК РФ.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ананьева Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 132 УК РФ : определение Конституц. Суда РФ от 18 июля 2017 г. № 1494-О // СПС «КонсультантПлюс» ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смолина Даниила Сергеевича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 131 и пунктом «б» части четвертой статьи 132 УК РФ : определение Конституц. Суда РФ от 23 нояб. 2017 г. № 2765-О // Там же ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Терещенко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 69, частью пятой статьи 132 и статьей 135 УК РФ, а также положениями Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : определение Конституц. Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1408-О // Там же ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сосина Владимира Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 132 УК РФ : определение Конституц. Суда РФ от 24 нояб. 2016 г. № 2429-О // Там же ; Об отказе в при-

нятии к рассмотрению жалобы гражданина Исаева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 132 УК РФ : определение Конституц. Суда РФ от 24 нояб. 2016 г. № 2428-О // Там же ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукашова Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 131, статьями 132 и 135 УК РФ, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», а также Административным регламентом исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию : определение Конституц. Суда РФ от 24 нояб. 2016 г. № 2550-О // Там же ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдинова Игоря Мустановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10, статьей 22, примечанием к статье 131 и статьей 132 УК РФ : определение Конституц. Суда РФ от 29 сент. 2015 г. № 1969-О // Там же.

В целом разделяя стремление законодателя расширить арсенал уголовно-правовых средств борьбы с сексуальными преступлениями и педофилией, представители правовой науки ставят вопросы о следующем:

- оправданность исключения признака «заведомость» применительно к возрасту потерпевшего в преступлениях против половой неприкосновенности [1, с. 90; 2, с. 115; 3, с. 112; 4, с. 40];

- обоснованность перевода развратных действий в отношении лиц, не достигших 12 лет, в число насильственных действий сексуального характера (посредством легального закрепления одного из признаков беспомощности потерпевшего) [4, с. 40; 5, с. 43; 6, с. 180; 7, с. 85];

- дифференциация санкций за ненасильственное половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет, в зависимости от характера соответствующих действий (исходя из ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ мужеложство и лесбиянство наказуемы более строго, чем половое сношение) [5, с. 43; 8, с. 85; 9, с. 98; 10, с. 58].

Сомнение вызывает отнесение регистрации брака между виновным и потерпевшим от ненасильственных половых контактов с лицом, не достигшим 16 лет, к числу оснований освобождения от наказания [11; с. 82], а также наказуемость посягательств на половую неприкосновенность строже, чем за квалифицированные виды убийства [5, с. 43; 6, с. 180; 10, с. 59; 12, с. 30].

Очередной виток расширения уголовной репрессии за посягательства на половую неприкосновенность и нравственное развитие детей

Нормы, охраняющие половую неприкосновенность и нравственное развитие детей, вновь подверглись изменениям федеральными законами от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ и от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ. Данные изменения выдержаны в русле усиления уголовной репрессии. Расширив содержание особо квалифицированного состава, предусмотренного ч. 5 ст. 131 и ст. 132 УК РФ, законодатель к числу самых опасных отнес сексуальные посягательства:

- направленные на двух или более несовершеннолетних;

- осуществляемые лицом, имеющим судимость за преступления против половой неприкосновенности (до изменений специальный рецидив ограничивался преступлениями, посягающими на

детей до 14 лет, в новой редакции данный признак распространен на потерпевших до 18 лет);

- сопряженные с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением состава, охватываемого п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Добавив ч. 3 в ст. 133 УК РФ, законодатель дифференцировал уголовную ответственность за понуждение несовершеннолетнего к действиям сексуального характера, отнес к числу тяжких преступлений деяния, совершенные: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет); лицом, имеющим судимость за преступления против половой неприкосновенности.

Изменения п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» и п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» повлекли расширение содержания квалифицирующего признака, обеспечив более строгое наказание лиц, задействующих при совершении криминальных деяний не только средства массовой информации, но и информационно-телекоммуникационные сети (в том числе Интернет).

Изложив ст. 316 УК РФ в новой редакции, законодатель криминализировал заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (ч. 1), укрывательство же особо тяжких преступлений отнесено к деяниям, охватываемым ч. 2 указанной нормы.

Изменения коснулись и статей Общей части УК РФ. Расширив содержание п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ, законодатель устранил пробел, не позволяющий учитывать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления в отношении несовершеннолетнего лицом, проживающим совместно с подростком, а также лицом, осуществляющим трудовую деятельность во всех сферах коммуникации с детьми.

Содержательный анализ законодательных новелл (криминологическая обоснованность, соответствие правилам юридической техники, проблемы реализации)

Наличие социальных оснований совершенствования механизма борьбы с антиювеналь-

ными половыми преступлениями не вызывает сомнений. По данным Всемирной организации здравоохранения, сексуальное насилие не только физически травмирует ребенка, но и увеличивает риск развития ряда сексуальных и репродуктивных проблем. При этом негативные последствия для здоровья чаще возникают спустя годы после насильственных посягательств [13, с. 155]. Высокая латентность педофильных проявлений, в разы возрастающая в сферах внутрисемейных отношений, влечет безнаказанность виновных, определяя пролонгированный характер криминальных посягательств, когда ребенок, либо не понимая социальной сущности совершаемых в отношении него действий, либо по причине страха, стыда, невозможности нахождения путей выхода из сложившейся ситуации, либо эмоциональной привязанности к преступнику, на протяжении длительного времени (по отдельным данным, шесть–восемь лет) страдает от преступных посягательств [14, с. 100; 15, с. 88; 16, с. 44; 17, с. 123; 18, с. 125]. Отечественные и зарубежные исследователи отмечают высокую корреляционную зависимость антиювенальных сексуальных посягательств и последующей криминальной активности их жертв [15, с. 88; 16, с. 44; 17, с. 123; 18, с. 125; 19, с. 130–135; 20; 21, р. 1778; 22, р. 350; 23]. По данным ученых, две трети несовершеннолетних осужденных за насильственные половые преступления сами подвергались сексуальному насилию, из них 58 % — в возрасте до 12 лет [15, с. 88; 16, с. 44; 24, р. 352, 357–358].

Следовательно, активизация борьбы с криминальными посягательствами в отношении детей и подростков способна не только привести к сокращению преступлений против несовершеннолетних, но и детерминировать перспективное снижение антисоциальных форм поведения. Значимость уголовно-правовых ресурсов в механизме противодействия антиювенальным преступлениям определяет высокие требования к «качеству» охранительных норм. Содержательный же анализ законодательных новелл актуализирует вопросы их криминологической обоснованности и соответствия правилам юридической техники. В частности, расширение перечня особо квалифицированных признаков, охватываемых ч. 5 ст. 131 и ст. 132 УК РФ, увеличивает перекося в оценке тяжести насильственных преступлений, так как совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении двух и более несовершеннолетних (п. «б» ч. 5 ст. 131 и ст. 132

УК РФ) наказуемо более строго (от 15 до 20 лет лишения свободы), чем убийство (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) указанных потерпевших (от 8 до 20 лет лишения свободы). Вряд ли можно привести криминологически значимые аргументы, оправдывающие переоценку приоритетов в системе объектов уголовно-правовой охраны.

Практическая востребованность ч. 4 ст. 132 УК РФ, обеспеченная за счет осуждения лиц, совершающих развратные действия в отношении малолетних, не достигших 12 лет, позволяет прогнозировать широкую реализацию п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ, так как осужденные преимущественно совершают криминальные деяния посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, воздействуя на двух и более потерпевших. Бесспорно, сексуальные посягательства на детей требуют самых строгих мер государственного порицания, но уравнивание по степени общественной опасности действий лиц, реально применяющих насилие к несовершеннолетним и совершающих бесконтактные действия сексуального характера, актуализирует вопрос о реализации принципа справедливости с учетом фактического отсутствия в деяниях виновных объективной стороны состава ст. 132 УК РФ.

Законодательный учет числа несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений создает условие для применения более строгих санкций в отношении отдельных лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности в соучастии, так как Пленум Верховного Суда РФ широко толкует указанный способ совершения насильственных половых преступлений, относя к нему не только согласованные насильственные сексуальные действия нескольких лиц в отношении одного потерпевшего, но и указанные действия, совершаемые в отношении нескольких лиц. При этом не обязательно, чтобы виновные совершили половой акт (насильственные действия сексуального характера) с каждым из потерпевших (п. 10 постановления «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»)².

В п. «в» ч. 5 ст. 131 и ст. 132 УК РФ нашел отражение один из самых спорных в доктрине уголовного права квалифицирующих призна-

² О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верхов. Суда Российской Федерации от 4 дек. 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

ков — признак, отражающий «сопряженность» совершения криминального деяния с другим. По делам об убийствах сложилась практика, допускающая одновременное вменение соответствующего пункта ч. 2 ст. 105 УК РФ и сопряженного преступления, но она вызывает критические замечания ученых как противоречащая ч. 1 ст. 17 УК РФ, исключающей совокупность преступлений в случаях совершения двух и более преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание [25, с. 22; 26, с. 33; 27, с. 118]. Системность реализации уголовно-правовых норм определит формирование практики в заданном направлении и по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории.

Следует отметить, что в отличие от состава убийства, конкретизирующего сопряженные криминальные посягательства, новые нормы не перечисляют «сопровождающие» изнасилование или насильственные действия сексуального характера преступления. Ориентируя правоприменителя на характер сопряженного посягательства (против личности, за исключением п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и его категорию (тяжкое или особо тяжкое), законодатель ставит перед органами уголовной юстиции вопросы, связанные не только с определением содержания противоправных посягательств, но и с установлением механизма их сопряженности с насильственными половыми преступлениями. Отличное от п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ нормативное наполнение п. «в» ч. 5 ст. 131 и ст. 132 УК РФ исключает механическое дублирование подходов, выработанных судебной практикой при квалификации убийства, ориентирующих на наличие сопряженности в случаях лишения жизни потерпевшего в процессе совершения сопряженного преступления, с целью его скрытия, а также по мотивам мести за оказанное сопротивление (абзац 3 п. 13)³. Вместе с тем отягчающая связь криминальных действий с сексуальными посягательствами в отношении детей обусловлена сопутствующим, взаимосвязанным характером посягательства, при этом некоторые преступления против личности уже заложены в конструкцию составов, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ. Принимая во внимание возрастные характери-

стики потерпевшего, охватываемые ч. 5 ст. 131 и ст. 132 УК РФ, способы совершения указанных преступлений и общественно опасные последствия, которые заложены в конструкцию данных составов, а также законодательные ограничения в части объекта посягательства и категорий, к сопряженным преступлениям можно отнести умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1–4 ст. 111 УК РФ), квалифицированные и особо квалифицированные виды похищения человека (ч. 2, 3 ст. 126 УК РФ). Первый состав не охватывается насильственными половыми преступлениями и требует самостоятельной правовой оценки, при этом виновный может прибегать к такому насилию и в целях подавления сопротивления потерпевшей (-его), и из мести за оказанное сопротивление. Сексуальное насилие над похищенной жертвой также образует самостоятельный состав и укладывается в выработанные критерии сопряженности.

Очевидно, что к числу сопряженных могут быть отнесены и преступления против половой неприкосновенности. Например, совершение в любой последовательности изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении одного и того же потерпевшего или совершение развратных действий, «переросших» в насильственные сексуальные посягательства. Однако значительный временной разрыв между соответствующими криминальными посягательствами может исключать их сопутствующий, взаимосвязанный характер, равно как и вменение рассматриваемого особо квалифицирующего признака. Вместе с тем по делам об убийствах временной разрыв между лишением жизни и сопряженным преступлением не исключает вменение соответствующего квалифицирующего признака, актуализируя вопрос о правовой оценке в рамках п. «в» ч. 5 ст. 131 и ст. 132 УК РФ.

Следует также обратить внимание, что на основании п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» самоубийство или попытка самоубийства потерпевшего отнесены к числу «иных тяжких последствий», альтернативно закрепленных в п. «б» ч. 3 ст. 131 и ст. 132 УК РФ. Однако соответствующей частью указанных норм не охватываются посягательства на потерпевших, не достигших 14 лет. Следовательно, доведение малолетнего до самоубийства путем жестокого обращения в

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

форме изнасилования или насильственных действий сексуального характера (ч. 2 ст. 110 УК РФ) может быть отнесено к числу сопряженных преступлений в рамках п. «в» ч. 5 ст. 131 и ст. 132 УК РФ. Таким образом, ссылочная диспозиция ч. 5 ст. 131 и ст. 132 УК РФ, ориентирующая на особо квалифицирующие признаки, учитывающие возраст потерпевшего, ставит вопрос об актуальности приведенных разъяснений.

Отнесение специального рецидива к числу квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава вызывает неоднозначную реакцию представителей правовой науки. Отдельные ученые критически оценивают законодательный возврат к теории опасной личности (опасного состояния личности), акцентируя внимание на имеющийся широкий арсенал уголовно-правовых средств, позволяющих учесть «криминальный опыт» виновного при индивидуализации мер государственного принуждения [28, с. 47; 29, с. 48; 30, с. 18]. Привязка указанного признака исключительно к личности нарушителя не изменяет, по мнению специалистов, степени общественной опасности деяния, а нормативный учет в конструкции состава не только заменяет и дублирует рецидив, но и «приводит к неоправданному ужесточению наказания, значительному усилению репрессивной направленности действующего УК РФ, что нарушает конституционные принципы справедливости и соразмерного наказания»⁴. Другие криминалисты, ссылаясь на рост рецидивной преступности и позитивный опыт противодействия криминальному профессионализму посредством репрессивности закона в зарубежных странах, поддерживают расширение уголовно-правового значения специального рецидива [31, с. 22; 32, с. 68]. Отнесение специального рецидива к числу признаков, влекущих более строгое наказание за насильственные сексуальные посяательства на подростков в возрасте от

14 до 18 лет, в пояснительной записке к законопроекту обосновывалось данными, отражающими незначительный удельный вес лиц (1–3 % от общего числа осужденных за насильственные преступления сексуального характера в отношении детей), осужденных за сексуальное насилие в отношении детей и имеющих судимость за ранее совершенные преступления против половой неприкосновенности, что, по мнению инициатора реформ, свидетельствует «об эффективности противодействия рецидивной преступности в этой сфере и результативности применения мер административного надзора». Вряд ли представленную информацию следует признать достаточной для подобных выводов, так как о действенности реформ можно судить на основе сравнительного анализа данных, отражающих ситуацию до и после их реализации (при этом нужно учитывать и отложенное за претом обратной силы действие репрессивного уголовного закона). Дополнительно следует отметить непоследовательность законодательного решения расширить уголовно-правовое значение специального рецидива, так как изменениям подверглись только ст. 131, 132 и 133 УК РФ. В аналогичных по содержанию особо квалифицированных составах, предусмотренных ч. 6 ст. 134 и ч. 6 ст. 136 УК РФ, специальный рецидив остался привязан к возрасту потерпевшего (от 12 до 14 лет).

Определяя в ч. 3 ст. 133 УК РФ обстоятельства, влекущие более строгое наказание за посядание к действиям сексуального характера, законодатель, на наш взгляд, отступил от правил юридической техники. В частности, отнеся групповой способ совершения преступления к числу квалифицирующих признаков (п. «а»), законодатель распространил его только на посяательства, совершенные в отношении несовершеннолетних, актуализируя вопрос о причинах игнорирования дифференциации уголовной ответственности за совершенный группой харассмент лиц, достигших 18 лет (в насильственных половых преступлениях соответствующий квалифицирующий признак не зависит от возраста жертвы).

В п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ нашел отражение признак, нетипичный⁵ для деяний, охватываемых указанной нормой, — «с использованием

⁴ По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан». Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова : постановление Конституц. Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 14. Ст. 1302.

⁵ В доктрине уголовного права типичность (свойственность, распространенность, характерность и т.п.) увязывается с фактической или вероятностной распространенностью на практике для отражаемого в квалифицированном составе вида преступления.

средств массовой информации». Понуждение к действиям сексуального характера посредством медиаресурсов предполагает оказание виновным психологического воздействия на потерпевшего с целью заставить вопреки желанию вступить в сексуальные контакты посредством размещения в средствах массовой информации, включающих периодические печатные и сетевые издания, теле- и радиоканалы, теле-, радио-, видео- и кинохроникальные программы, а также иные формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)⁶, угроз распространить сведения, компрометирующие жертву, или причинить имущественный ущерб, что исключено на практике, так как преступники во избежание ответственности не придают огласке криминальные намерения. Активное использование виновными трансляционного потенциала информационно-телекоммуникационных сетей для оказания психологического давления на жертву исключает требование, которое предъявляется к содержанию квалифицирующего признака, а именно — нехарактерность для деяний, зафиксированных в основном составе [33, с. 188]. Кроме того, использование коммуникационных резервов соответствующих технологий не влечет существенного повышения уровня общественной опасности понуждения к действиям сексуального характера, учитывая адресный характер криминальных действий (даже в случаях посягательства на несовершеннолетнего). Будучи реальными и действительными, угрозы, переданные посредством конклюдентных действий, устных высказываний, столь же социально вредны, как и доведенные до потерпевшего путем телефонного сообщения или размещения на интернет-ресурсах.

Изложенное актуализирует вопрос об обоснованности отнесения анализируемого способа совершения преступления к числу квалифицирующих признаков.

Криминализация укрывательства тяжких преступлений, совершенных в отношении малолетних, поставит перед правоприменителем вопрос о допустимости вменения совокупности составов, охватываемых ч. 1 и 2 ст. 316 УК РФ, в случаях укрывательства преступных посягательств в отношении малолетних разных по категории, но с единым умыслом.

⁶ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Ст. 2, абзац 2 // СПС «КонсультантПлюс».

Легальная и судебная пенализация: разновекторная тенденция

Дополняя содержание ч. 5 ст. 131 и ст. 132 УК РФ, дифференцируя ответственность за понуждение несовершеннолетнего к действиям сексуального характера (ч. 3 ст. 133 УК РФ), криминализируя укрывательство тяжких преступлений в отношении малолетних, законодатель увеличивает круг деяний, наказуемых самым строгим из применяемых в России наказаний — пожизненное лишение свободы, расширяет число тяжких преступлений, возводит в ранг преступных действия, ранее не отличавшиеся общественной опасностью.

Устанавливая столь строгие санкции за насильственные посягательства на половую неприкосновенность, законодатель, находясь в плену у общественного мнения, подогретого вызывающими резонанс посягательствами в отношении детей, отличающимися циничностью и жестокостью, фактически сводит борьбу с педофилами к длительной изоляции последних. Анализ же сведений судебной статистики⁷ и практики реализации ч. 3–5 ст. 131 и ст. 132 УК РФ демонстрирует различия в оценке их общественной опасности законодателем и правоприменителем. За последние пять лет только один осужденный по ч. 5 ст. 131 УК РФ был приговорен к пожизненному лишению свободы, более половины педофилов изолированы на срок от восьми до десяти лет, а это на треть ниже минимальной границы наказания. Не отличается востребованностью и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (дополняет менее 15 % обвинительных актов). Выявленное снижение судебным усмотрением наказуемости соответствующих криминальных посягательств свидетельствует, на наш взгляд, о стремлении органов уголовной юстиции дифференцировать уголовную ответственность за насильственные и бесконтактные действия сексуального характера. Усиленная же рассматриваемыми изменениями уголовного закона дисбалансировка наказуемости сексуальных посягательств в от-

⁷ Изучались сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016–2021 гг. формы № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания», № 10.3.1 «Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету № 10.3)», № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» (См.: Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>).

ношении детей стимулирует данный правоприменительный тренд, актуализируя пересмотр пенализационной политики применительно к антиювенальным половым преступлениям.

Низкая практическая востребованность ч. 2 ст. 133 УК РФ, на которой завязана новая часть 3 и ст. 316 УК РФ (ежегодно по указанным нормам осуждается не более 30 чел.), определит спящий характер новых части 3 ст. 133 и части 1 ст. 316 УК РФ.

Заключение

Выявленные в ходе анализа законодательных новелл технико-юридические изъяны и

высказанные сомнения относительно криминологической обоснованности новых норм свидетельствуют о том, что нормотворческая активность в сфере расширения уголовной репрессии за посягательства на половую неприкосновенность и нравственное развитие детей является спонтанным и конъюнктурным решением, принятым в отсутствие стратегии совершенства законодательства, не отражающим реальную проработку последствий вступления в силу закона в таком виде. Сказанное подтверждает и незначительный временной разрыв (менее двух месяцев) между принятием анализируемых федеральных законов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев А.В. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности: сравнительно-правовой анализ российской, японской и китайской систем уголовного права / А.В. Авдеев, Е.В. Авдеева. — EDN XABOTH // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2016. — Т. 18, № 1-2. — С. 85–99.
2. Бимбинов А.А. Субъективные признаки развратных действий / А.А. Бимбинов. — DOI 10.17803/1994-1471.2017.81.8.113-121. — EDN ZGIBDV // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 8. — С. 113–121.
3. Воронин М.А. Вопрос исключения признака «заведомости» из диспозиции статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации / М.А. Воронин. — EDN QAKZGR // Международный научно-исследовательский журнал. — 2013. — № 4-2. — С. 111–112.
4. Горбатова М.А. Беспомощный потерпевший в уголовном законе и судебной практике: некоторые вопросы квалификации / М.А. Горбатова. — EDN YQNPHM // Уголовное право. — 2017. — № 5. — С. 39–42.
5. Руева Е.О. Нарушение принципа справедливости в результате несовершенства юридической техники уголовного закона / Е.О. Руева. — EDN VOCGZB // Российский следователь. — 2016. — № 4. — С. 42–46.
6. Степанова О.Ю. Спорные моменты дифференциации уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении детей и подростков / О.Ю. Степанова. — DOI 10.17803/1994-1471.2016.63.2.178-182. — EDN VUTHZH // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 2. — С. 178–182.
7. Энгельгардт А.А. Система половых преступлений (в контексте примечания к статье 131 УК РФ) / А.А. Энгельгардт. — DOI 10.17803/1729-5920.2017.133.12.084-094. — EDN YMMBHL // Lex Russica. — 2017. — № 12. — С. 84–94.
8. Нагорная И.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних средствами уголовного закона / И.И. Нагорная. — DOI 10.17323/2072-8166.2018.2.84.102. — EDN XRHOEP // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 2. — С. 84–102.
9. Чугунов А.А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера / А.А. Чугунов, А.А. Морозова. — EDN WCESNP // Современное право. — 2016. — № 6. — С. 96–99.
10. Хромова Н.М. Кастрировать нельзя помиловать: где ставить запятую? / Н.М. Хромова. — EDN UYFOTR // Законодательство и экономика. — 2015. — № 11. — С. 57–60.
11. Прокументов Л.М. Статья 134 УК РФ нуждается в совершенствовании / Л.М. Прокументов. — DOI 10.17223/22253513/27/8. — EDN YVIQIC // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2018. — № 27. — С. 80–85.
12. Авдеев В.А. Актуальные вопросы реализации уголовного закона в сфере уголовно-правовой охраны интересов личности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева. — DOI 10.18572/2072-3636-2021-4-28-32. — EDN UFNJPL // Администратор суда. — 2021. — № 4. — С. 28–32.
13. Насилие и его влияние на здоровье: доклад о ситуации в мире / под ред. Э.Г. Круга [и др.]. — Москва : Весь Мир, 2003. — 376 с.
14. Антонян Ю.М. Состояние и особенности сексуальной преступности : учеб. пособие / Ю.М. Антонян, М.И. Могаичев. — Москва : ВНИИ МВД России, 2004. — 240 с.
15. Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности / Ю.М. Антонян. — Москва : Кameron, 2005. — 280 с.
16. Антонян Ю.М. Феномен зависимого преступника / Ю.М. Антонян, О.В. Леонова, Б.В. Шостакович. — Москва : Аспект Пресс, 2007. — 190 с.
17. Антонян Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. — 360 с.
18. Скрипченко Н.Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних / Н.Ю. Скрипченко. — DOI 10.12737/23712. — EDN XHPNEX // Журнал российского права. — 2017. — № 1. — С. 123–130.
19. Репецкая А.Л. К вопросу о причинах, детерминирующих насилие в семье в отношении несовершеннолетних / А.Л. Репецкая, Ю.В. Зырянова. — EDN SABGYZ // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 2. — С. 130–135.

20. Adolescent Experiences of Violence Victimization Among Minors Who Exchange Sex / Experience Minor Sex Trafficking / H. Franchino-Olsen, S.L. Martin, C.T. Halpern [et al.]. — DOI <https://doi.org/10.1177/08862605211021967> // Journal of Interpersonal Violence. — 2022. — Vol. 37, № 17–18. — P. 16277–16301.
21. Vinson E.S. Risk and Protective Factors for Suicidal Ideation in African American Women With a History of Sexual Violence as a Minor / E.S. Vinson, C.B. Oser. — DOI <https://doi.org/10.1177/1077801216632614> // Violence Against Women. — 2016. — Vol. 22, iss. 14. — P. 1770–1787.
22. Castrating Pedophiles Convicted of Sex Offenses against Children: New Treatment or Old Punishment / W. Winslade, T.H. Stone, M. Smitt-Bell, D.M. Webb // SMU Law Review. — 1998. — Vol. 51, iss. 2. — P. 349–412.
23. Guangxing Zhu. European Legislators' Attitudes Toward Childhood Sexuality from the Perspective of Age of Consent Legislation / Guangxing Zhu. — DOI <https://doi.org/10.1177/14773708211046195> // European Journal of Criminology. — 2021. — Sept. 21.
24. Encyclopedia of Sex and Gender / ed. Fedwa Malti-Douglas. — Detroit : Macmillan Reference, 2007. — Vol. 1. A—C. — 359 p.
25. Есаков Г.А. Квалификация убийства, сопряженного с иными преступлениями, или cuiusvis hominis est errare (и за конодатель не исключение) / Г.А. Есаков. — EDN OJZMVN // Российский судья. — 2004. — № 12. — С. 20–26.
26. Губин Е.А. Сопряженность убийства и действий сексуального характера / Е.А. Губин. — EDN SRRHKK // Уголовное право. — 2018. — № 6. — С. 32–36.
27. Сидорова Е.З. О некоторых проблемах множественности преступлений в российском уголовном праве / Е.З. Сидорова, А.Л. Иванова. — DOI 10.34076/20713797_2021_2_115. — EDN LWXXTU // Российский юридический журнал. — 2021. — № 2. — С. 115–125.
28. Мартыненко Э.В. Возвращение в Уголовный кодекс Российской Федерации судимости в качестве квалифицирующего признака преступления — новое или хорошо забытое старое? / Э.В. Мартыненко. — DOI 10.18572/1812-3783-2022-3-46-49. — EDN ZKGPQX // Российский следователь. — 2022. — № 3. — С. 46–49.
29. Иванов Н.Г. Уголовная политика России и совершенствование уголовного законодательства / Н.Г. Иванов. — EDN YMIINY // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 47–49.
30. Иванов Н.Г. Криминализация опасного состояния личности в современном УК РФ / Н.Г. Иванов. — EDN XHWKKR // Российская юстиция. — 2017. — № 1. — С. 17–20.
31. Климов А.С. Особенности установления рецидива преступлений и его правовые последствия по действующему уголовному законодательству / А.С. Климов, С.Н. Хорьяков. — EDN UWPFIE // Мировой судья. — 2018. — № 9. — С. 20–26.
32. Габдрахманов Ф.В. Может ли судимость в странах Содружества Независимых Государств быть учтена в Российской Федерации? / Ф.В. Габдрахманов. — EDN SPCPDV // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 8 (75). — С. 66–67.
33. Кругликов Л.Л. Дифференциация уголовной ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. — 300 с.

REFERENCES

1. Avdeev V.A., Avdeeva E.V. Criminal Legal Protection Sexual Inviolability and Sexual Freedom: a Comparative Legal Analysis of the Russian, Japanese and Chinese. *Aziatsko-Tikhookeanskiy Region: Ekonomika, Politika, Pravo = Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, 2016, vol. 18, no. 1-2, pp. 85–99. (In Russian). EDN: XABOTH.
2. Bimbinov A.A. Subjective Features of Sexual Abuse. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2017, no. 8, pp. 113–121. (In Russian). EDN: ZGIBDV. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.81.8.113-121.
3. Voronin M.A. Question of an Exception of «the Notorious» from a Disposition of Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2013, no. 4-2, pp. 111–112. (In Russian). EDN: QAKZGR.
4. Gorbatova M.A. A Helpless Victim in Criminal Law and Judicial Practice: Certain Aspects of Classification. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2017, no. 5, pp. 39–42. (In Russian). EDN: YQNPHM.
5. Rueva E.O. Violation of the Principle of Justice as a Result of Imperfection of the Criminal Law Legal Methodology. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2016, no. 4, pp. 42–46. (In Russian). EDN: VOCGZB.
6. Stepanova O.Yu. Controversial Issues on Differentiation of Criminal Responsibility for Sex Crimes in Relationships. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2016, no. 12, pp. 178–182. (In Russian). EDN: VUTHZH. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.178-182.
7. Engelhardt A.A. A System of Sexual Offenses (in the Context of an Explanatory Note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Lex Russica*, 2017, no. 12, pp. 84–94. (In Russian). EDN: YMMBHL. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.084-094.
8. Nagornaya I.I. Ensuring Rights and Legitimate Interests of Minors by Means of Criminal Law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 2, pp. 84–102. (In Russian). EDN: XRHOEP. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.84.102.
9. Chugunov A.A., Morozova A.A. Peculiarities of Qualification of Sexual Violence. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2016, no. 6, pp. 96–99. (In Russian). EDN: WCESNP.
10. Khromova N.M. To Castrate or not to Castrate? *Zakonodatel'stvo i ekonomika = Legislation and Economy*, 2015, no. 11, pp. 57–60. (In Russian). EDN: UYFOTR.
11. Prozumentov L.M. Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation Needs Improving. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2018, no. 27, pp. 80–85. (In Russian). EDN: YVIQIC. DOI: 10.17223/22253513/27/8.
12. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Relevant Issues of the Implementation of the Criminal Law in the Sphere of Criminal Law Protection of Interests of an Individual. *Administrator Suda = Court's Administrator*, 2021, no. 4, pp. 28–32. (In Russian). EDN: UFHJPL. DOI: 10.18572/2072-3636-2021-4-28-32.

13. Krug E.G. [et al.] (eds.). *Violence and its Impact on Health*. Moscow, Ves Mir Publ., 2003. 376 p.
14. Antonyan Yu.M., Mogachev M.I. *The Condition and Features of Sexual Crimes*. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2004. 240 p.
15. Antonyan Yu.M. *Why People Commit Crimes. The Causes of Crime*. Moscow, Kameron Publ., 2005. 280 p.
16. Antonyan Yu.M., Leonova O.V., Shostakovich B.V. *The Phenomenon of a Dependent Criminal*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2007. 190 p.
17. Antonyan Yu.M., Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. *The Personality of the Perpetrator*. Saint Petersburg, Juridicheskii Tsentr Press Publ., 2004. 360 p.
18. Skripchenko N.Yu. Criminological Characteristics of the Personality of the Offender Committing Crimes Against Sexual Integrity of Minors. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2017, no. 1, pp. 123–130. (In Russian). EDN: XHPHEX. DOI: 10.12737/23712.
19. Zyryanov Y.V., Repetskaya A.L. On the Causes Determining Domestic Violence Against Minors in the Family. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2014, no. 2, pp. 130–135. (In Russian). EDN: SABGYZ.
20. Franchino-Olsen H., Martin S.L., Halpern C.T., Preisser J.S., Zimmer C., Shanahan M. Adolescent Experiences of Violence Victimization Among Minors Who Exchange Sex / Experience Minor Sex Trafficking. *Journal of Interpersonal Violence*, 2022, vol. 37, no. 17–18, pp. 16277–16301. DOI: <https://doi.org/10.1177/08862605211021967>.
21. Vinson E.S., Oser C.B. Risk and Protective Factors for Suicidal Ideation in African American Women with a History of Sexual Violence as a Minor. *Violence Against Women*, 2016, vol. 22, iss. 14, pp. 1770–1787. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077801216632614>.
22. Winslade W., Stone T.H., Smitt-Bell M., Webb D.M. Castrating Pedophiles Convicted of Sex Offenses against Children: New Treatment or Old Punishment. *SMU Law Review*, 1998, vol. 51, iss. 2, pp. 349–412.
23. Guangxing Zhu. European Legislators' Attitudes Toward Childhood Sexuality from the Perspective of Age of Consent Legislation. *European Journal of Criminology*, 2021, September 21. DOI: <https://doi.org/10.1177/14773708211046195>.
24. Fedwa Malti-Douglas (ed.). *Encyclopedia of Sex and Gender*. Detroit, Macmillan Reference, 2007. Vol. 1. A–C. 359 p.
25. Esakov G.A. Qualification of a Murder that Involves other Crimes, or cuiusvis hominis est errare (and the lawmaker is no exception). *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2004, no. 12, pp. 20–26. (In Russian). EDN: OJZMVN.
26. Gubin Y.A. Association of Murder with Sexual Assault. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2018, no. 6, pp. 32–36. (In Russian). EDN: SRRHKK.
27. Sidorova E.Z., Ivanova A.L. On some Problems of a Multiplicity of Crimes in the Russian Criminal Law. *Rossiiskii juridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2021, no. 2, pp. 115–125. (In Russian). EDN: LWXTU. DOI: 10.34076/20713797_2021_2_115.
28. Martynenko E.V. Re-entry of Criminal Conviction as a Qualifying Crime Factor in the Criminal Code of the Russian Federation: the New or the well Forgotten Old? *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2022, no. 3, pp. 46–49. (In Russian). EDN: ZKGPQX. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-3-46-49.
29. Ivanov N.G. Criminal Policy of Russia and Improvement of the Criminal Legislation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2017, no. 4, pp. 47–49. (In Russian). EDN: YMIINY.
30. Ivanov N.G. The Criminalization of the Threat Status of the Individual in the Modern Criminal Code. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2017, no. 1, pp. 17–20. (In Russian). EDN: XHWKKR.
31. Klimov A.S., Khoryakov S.N. Peculiarities of Identification of the Repetition of Crime and its Legal Consequences under the Applicable Criminal Laws. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2018, no. 9, pp. 20–26. (In Russian). EDN: UWPFIE.
32. Gabdrahmanov F.V. May a Record of Conviction in the Commonwealth of Independent States be Taken into Account in the Russian Federation? *Evrasiiskii juridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2014, no. 8, pp. 66–67. (In Russian). EDN: SPCPDV.
33. Kruglikov L.L., Vasil'evskii A.V. *Differentiation of Criminal Liability in Criminal Law*. Saint Petersburg, Juridicheskii Tsentr Press Publ., 2002. 300 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Милуков Сергей Федорович — профессор кафедры уголовного права и процесса Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: dikoepolesf@gmail.com.

Скрипченко Нина Юрьевна — профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент, г. Архангельск, Российская Федерация; e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Милуков С.Ф. Усиление уголовной репрессии за посягательства на половую неприкосновенность: нормативное видение и перспективное правоприменение / С.Ф. Милуков, Н.Ю. Скрипченко. — DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).580-589. — EDN STFLFM // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 5. — С. 580–589.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Milyukov, Sergey F. — Professor, Chair of Criminal Law and Procedure, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: dikoepolesf@gmail.com.

Skripchenko, Nina Yu. — Professor, Chair of Criminal Law and Procedure, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Law, Ass. Professor, Arkhangelsk, the Russian Federation; e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

FOR CITATION

Milyukov S.F., Skripchenko N.Yu. Strengthening Criminal Repressions for Sexual Assaults: Regulatory Vision and Prospective Law Enforcement. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 5, pp. 580–589. (In Russian). EDN: STFLFM. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).580-589.